

меня работающим.

– О, – произнес незнакомец, со странной усмешкой, – уже прошло больше четверти часа, как колокол прозвонил.

– Но это не возможно! – воскликнул кузнец, роняя свой молоток.

– Так и есть... Впрочем, невелика разница! Тем более, что я не попрошу ни о чем, что вас задержит надолго; речь идет только о заклепке.

Говоря это, он показал широкую косу, которая была скрыта прежде, за его плечами, и ручку которой, Фанш ар Флох сначала принял за посох.

– Видите, – продолжил гость, – она немного расшатана: вы быстро это исправите.

– Мой Бог, да! Если дело только в этом, – ответил Фанш, – я это сделаю.

Впрочем, ночной пришелец говорил голосом, не терпящим возражений. Он сам положил косу на наковальню.

– Ого! Как странно приделано лезвие! – воскликнул кузнец. Острием наружу! Какой растяпа ухитрился это сделать?

– Вас не должно это беспокоить, – мрачно ответил человек. Оставьте его таким, просто закрепите.

– Как вам будет угодно, процедил сквозь зубы Фанш ар Флох, которому совсем не понравился тон пришельца.

Он быстро сменил гвоздь и заклепал его.

– Теперь, я собираюсь вас отблагодарить, – сказал человек.

– Это ничего не стоит...

– Если бы! Любая работа заслуживает награды. Я не дам вам денег, Фанш ар Флох но, вы получите от меня то, что имеет большую цену, чем деньги и золото: хороший совет. Когда ваша жена возвратится, пошлите ее обратно в поселок за священником. Работа, которую вы только что сделали, была последней в вашей жизни. Кенаво! (До свидания).

Человек с косой исчез. Фанш ар Флох почувствовал, что ноги подгибаются под ним: у него хватило сил только для того, чтобы добраться до кровати, где жена и нашла его в смертельной тревоге.

– Возвращайся, – сказал он ей, – и приведи мне священника.

С первым криком петуха, кузнец испустил дух. В ту ночь он чинил косу Анку...

Преграждённая дорога

Трое молодых людей, братья Гуисуарн, из деревни Эне, что в Каллаке, возвращались зимними сумерками с дальнего хутора. Чтобы добраться до дома, им нужно было идти, некоторое время, по древней королевской дороге из Гуингама в Карэ. Стояла сухая погода, луна ярко освещала путь, однако дул сильный ветер.

Наши парни, которых выпитый сидр привел в отличное расположение духа, громко пели, забавляясь тем, что пытались перекричать завывания ветра. Вдруг, они заметили какой-то черный предмет, лежащий на обочине дороги. Это был старый высохший ствол дуба, поваленный, когда – то, бурей.

Ивону, младшему из трех братьев, имевшему склонность ко всякого рода недобрым проделкам, пришла в голову идея.

– Знаете что? – сказал он, – мы положим это дерево поперек дороги, и, разрази меня гром, если тому, кто попытается проехать после нас, не надо будет хорошенько попотеть коли он захочет миновать это место.

– Да, браниться он будет крепко, – согласились его братья.

И вот, они положили ствол дуба поперек дороги. Затем, очень довольные своей выходкой, они добрались до своего жилища. Чтобы быть поближе к лошадям, о которых они имели обыкновение заботиться, все трое устроили себе постели на конюшне. Так как братья вернулись достаточно поздно и устали после рабочего дня, они быстро уснули, но, не успев досмотреть свой первый сон, они неожиданно пробудились. Кто-то громко стучал в двери стойла.

– Кто там? – закричали они вскочив.

Однако, никто им не ответил, лишь стук продолжился с прежней силой.

Тогда старший из братьев подошел к двери и распахнул ее: он не увидел ничего кроме ясной